

за деньги на английских ярмарках. Но вождь был так любезен и так меня уговаривал, что я согласился. Меня с великим почетом проводили в лучшую хижину местной столицы (деревушки в три десятка хижин), натащили целую гору местных плодов, вкуснее которых я не едал прежде, и даже предложили в жены местную первую красавицу. Но я отказался, будучи добропорядочным христианином, и объяснил, что в далекой Англии меня ждет семья, так что здесь я жениться никак не могу. Красавица огорчилась, но, к счастью, ненадолго. Еще до моего отъезда с Икнатсо она вышла замуж за сына вождя и, надеюсь, будет с ним счастлива.

Мне жилось сытно и привольно, но довольно скучно. Все мои обязанности сводились к тому, чтобы несколько часов в день сидеть на столичной площади под навесом, дабы туземцы, прибывавшие со всех концов острова, могли насмотреться на меня вволю. От нечего делать я стал изучать местный язык и обнаружил, что название острова и племени – Икнатсо – содержит все звуки, которые известны туземцам. В отличие от ододо, они умели писать, хотя весь их алфавит содержал лишь семь букв: И, А, С, Т, Н, О, К.

Я стал записывать слова местного языка; вождь заметил это и спросил, что я делаю. Я объяснил ему, что хочу составить словарь его племени. Вождь чрезвычайно заинтересовался и принялся расспрашивать меня, что же такое словари; разобравшись, он пришел в восторг и захотел иметь полный словарь языка икнатсо.

Наутро мне доставили стопку банановых листьев, нанизанных на стебель лианы – так здесь делают книги, – и острый шип колючего кустарника танкиос вместо пера. Курьер низко поклонился мне и пояснил, что это – для словаря.

Я выписал на первом листе подряд буквы И, К, Н, А, Т, С, О и принялся систематизировать слова.

Надо вам сказать, что в языке племени икнатсо любое сочетание всех этих букв – слово, а других слов нет. Так что словарь обещал быть не слишком большим. Из уважения к вождю я первым поставил слово Икнатсо и стал упорядочивать мой словарь в соответствии с именно таким порядком букв в алфавите.

Работа подвигалась медленно, ибо мне все время приходилось прерывать ее: то необходимо было мое присутствие на праздничном обеде – их давали по два-три в день, и все в мою честь; то жители какой-нибудь дальней деревни непременно хотели сплясать для меня и поднимали такой шум, что невозможно было сосредоточиться; то маленькие туземные ребята повисали на мне, дергая меня за волосы – каждый хотел во-

лосок на память, – и мне приходилось осторожно стряхивать их с себя, дабы не остаться лысым; словом, через неделю я добрался только до СКОАТНИ, что значит «доблестный воин, всегда попадающий в цель острым копьем».

Но тут работа моя оказалась прервана: с острова Перра-Терра приплыла пирога воинственных карабасов, и главный карабас по имени Бас потребовал от вождя икнатсо поделиться с соседями диковинкой, т.е. мной. Карабасы были раскрашены белыми и красными полосами, в носу у каждого красовалась куриная кость, в ушах висели разноцветные раковины, на руках и ногах звенели медные браслеты, и вооружены они были до зубов.

Вождь племени икнатсо обнял меня со слезами и объяснил, что ссориться с карабасами очень опасно, так что придется мне ехать на Перру-Терру. Больше всего его огорчало, что словарь остался незаконченным. Я, как мог, утешил его, объяснил еще раз принципы составления словарей и вручил ему книгу и шип со словами: «Не сомневаюсь, что столь мудрый вождь сам сможет завершить сей труд».

Тут карабасы потеряли терпение, подхватили меня за руки и за ноги и усадили в пирогу. Мы отчалили. Некоторое время я еще размышлял, какое слово должно идти за СКОАТНИ и каким словом закончится словарь, но тут поднялся ветер, пирогу начали швырять волны, и мне стало не до словарей. Ответы на эти вопросы я оставляю читателям; меня же ждала ответственность остров Перра-Терра...

Иллюстрация А. Родионовой

